
ДИСКУССИЯ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ: ИТОГИ ДИСКУССИИ

Прежде всего хочется поблагодарить уважаемых коллег, Л.Б. Волынскую и В.Е. Семенова, за столь продуктивное участие в обсуждении психологических проблем нравственной элиты. По своему содержанию представленные тексты являются самодостаточными и отражают оригинальные взгляды авторов на обсуждаемую проблему.

Хочется также согласиться с чрезвычайной важностью и новизной поднимаемых ими вопросов: о предпосылках становления нравственной элиты (Л.Б. Волынская), а также о роли духовно-нравственных феноменов в целом и духовно-нравственных ценностей, в частности, в развитии современного российского общества (В.Е. Семенов). Актуальность сформулированных вопросов во многом определяет их перспективность для специальных исследований. Хотелось бы также отдельно проанализировать и выразить отношение к представленным материалам, безусловно заслуживающим этого.

По нашему мнению, поставленная Л.Б. Волынской проблема о предпосылках становления нравственной элиты хорошо вписывается и дополняет сформулированную в нашей статье совокупность вопросов. Среди них была дана характеристика нравственной элиты и проанализированы возможности ее специальной подготовки. Предпосылки, особенно психологические, формирования нравственной элиты и ее подготовки непосредственно связаны между собой. Предложение Л.Б. Волынской анализировать и выявлять возможное отношение человека к категории нравственной элиты – очень тонкий вопрос, с высокой значимостью которого мы вполне согласны, как и с предложенным конкретным вариантом его решения – развивать нравственную культуру личности.

Признавая возможность более строгой и содержательной дифференциации научных подходов к исследованию нравственной элиты, считаем возможным и даже необходимым для классификации ее представителей одновременное применение принципиально разных критериев: и ценностных, и альтиметрических (в используемой автором терминологии). Хотелось бы пояснить нашу позицию. С одной стороны, представители нрав-

ственной элиты не смогут оказывать влияние на окружающих людей, если не будут обладать явно выраженными качествами, способностями и т.п., проявляемыми в сфере нравственности. С другой же стороны, без реального влияния на других людей нравственная элита остается лишь потенциальным социально-психологическим явлением. При этом нужно иметь в виду существование большой разницы между стремлением человека влиять на других людей и реальным влиянием на них. Особенность представителей нравственной элиты состоит в том, что они влияют на людей, совсем не стремясь к этому, не делая это своей специальной целью. И для достижения влияния им нужна не столько власть (скорее, она им совсем не нужна), сколько наличие выраженных и отчетливо проявляемых высоконравственных качеств.

В связи с поднимаемыми Л.Б. Волынской вопросами целесообразно еще раз подчеркнуть, что высокая актуальность и даже острота проблемы нравственной элиты в современном российском обществе определяется прежде всего дефицитом нравственности как регулятора социальных отношений. Именно такой вид дефицита делает необходимым выделение и обращение к отдельным высоконравственным представителям общества в целом и его многочисленным социальным группам, которые своим повседневным поведением смогут показать ценность, значимость нравственности как регулятора отношений и взаимодействий современных людей. По нашему мнению, это один из возможных путей повышения нравственного состояния российского общества.

В работе Л.Б. Волынской поставлено много вопросов, не только интересных, но и полезных для понимания самого феномена нравственной элиты. Нам бы хотелось выделить некоторые из них.

- Остаются ли отдельные представители нравственной элиты таковыми при любых жизненных условиях, например, тогда, когда их влияние на окружающих людей перестает быть явным? Снижение влияния высоконравственных людей на социальные группы в российском обществе

отмечалось, например, в первой половине 1990-х годов. Да и в настоящее время такого рода проблемы сохраняются, особенно если иметь в виду результаты конкретных исследований В.Е. Семенова, приведенные в его статье.

- Могут ли одни и те же люди быть представителями как властной, в том числе политической, так и нравственной элиты? Или нравственной и таких видов элит, как: экономическая, деловая, бизнес-элита и т.п.

- Какие психологические последствия высококонравного поведения принципиально возможны для самого человека, а какие – невозможны? А также более общий и не менее важный вопрос о конкретных причинах сложного притяжения или неприятия, вплоть до полного отвержения, социальным окружением представителей нравственной элиты. Если человек в нравственном смысле “правильный”, “образцовый” и т.п., то почему к нему возникает многообразная палитра отношений, включая крайне негативные, со стороны других людей, обычных, типичных и т.п.?

Некоторые попытки, хотя бы частично, ответить на поставленные вопросы имеются в нашей статье, однако более полные ответы на них важно продолжать искать, опираясь на результаты специально организованных конкретных исследований.

Хотелось бы отметить несколько явно выраженных сильных сторон работы В.Е. Семенова. Во-первых, автор эмоционально и даже страстно выражает свою научную позицию относительно роли духовно-нравственных факторов в развитии современного российского общества, а также многочисленных препятствий, существующих на пути их традиционного проявления в нашей стране. Это, несомненно, вызывает уважение.

Во-вторых, В.Е. Семенов тщательно аргументирует теоретические истоки своей позиции, опираясь на взгляды выдающихся ученых XX столетия, таких как: Д. Лихачев, Н. Моисеев, А. Пятигорский, Р. Раушенбах, П. Сорокин, А. Швейцер. Им выполнен также краткий, но яркий исторический экскурс по поставленной проблеме, в котором автор рассматривает представления авторитетных отечественных философов, писателей и мыслителей: И.С. Аксакова, С.Н. Булгакова, Ф.М. Достоевского, И.А. Ильина, К.Д. Ушинского. В целом же В.Е. Семеновым приведены фундаментальные историко-теоретические основания изучения роли духовно-нравственных феноменов в развитии российского общества.

В-третьих, значение духовно-нравственных ценностей автор анализирует, используя убедительные результаты социологических и социально-психологических исследований современной молодежи, образовательной и воспитательной практики и др. Такое крайне редко встречается в дискуссиях, и это усиливает позицию и аргументы В.Е. Семенова.

Нельзя не отметить и тот факт, что, используя определенные историко-теоретические представления, автор не ограничивается их анализом, а осуществляет смелый переход к обсуждению практических предложений, которые, по его мнению, изменили бы нравственный уровень современного российского общества. Причем делает это открыто и конкретно! По нашему мнению, такие вопросы являются наиболее трудными и ответственными. В частности, призы автора к поиску таких образовательно-воспитательных форм, которые могут способствовать развитию нравственной элиты в российском обществе, конечно, справедлив, хотя сам поиск при этом должен быть очень тщательным. Также вызывает одобрение и поддержку главный “национальный проект”, получивший название “Духовно-нравственное преобразование России”, о котором говорит В.Е. Семенов в своей статье.

Обсуждение психологических проблем нравственной элиты в современном российском обществе предполагает также постановку важнейшего общего вопроса о том, как в принципе организовать такие изменения в социальных группах, в условиях которых возростала бы роль духовно-нравственных факторов и снижался бы дефицит нравственности. Пока можно сказать лишь немного: невозможно изменяться во всем сразу и всем миром, а необходимо это делать постепенно, в том числе и через высококонравное поведение конкретных людей – представителей нравственной элиты, включенных в реальные социальные группы. При этом нужно иметь в виду, что такой путь является одним из возможных и принципиально важных.

Население современной России неоднородно по своим социальным нормам, экономическим предпочтениям и политическим взглядам. Молодой человек, только формирующий свое мировоззрение, сталкивается с нелегкой проблемой выбора. Результатом этого выбора может быть отказ от идеалов, в том числе нравственных, а также ориентация на антигуманные образцы поведения или же напротив – формирование гуманистических высококонравных идеалов. Исследования представлений о нравственной элите способны

выявить направления развития социального и нравственного самосознания отдельных групп современной молодежи. Можно сказать, что чем яснее образ нравственной элиты, четче “портрет” ее представителей, тем оптимистичнее прогноз развития страны в целом. Выбор высоконравственных идеалов и ориентация на них – это проявление активной социальной позиции молодого человека, это путь самосовершенствования, уважения к другим людям, равнодушия и готовности к взаимопомощи. В связи с этим актуальны такие вопросы: насколько четко молодые люди представляют нравственную элиту; как они воспринимают ценности, транслируемые представителями нравственной элиты; являются ли ее представители жизненным примером для молодых людей и т.д.

В целях изучения представлений о нравственной элите нами был разработан специальный опросник. В него были включены следующие вопросы: «что такое “элита”, и какие виды элит Вы можете назвать?»; «существует ли категория людей, которых можно назвать нравственной элитой?»; «есть ли различие между нравственной элитой и нравственным идеалом? Если есть, то в чем?»; «кто Ваш нравственный идеал?»; «какие функции в обществе должна выполнять нравственная элита?»; «кто из наших современников достоин этого звания?»; «кто из людей прошлых эпох достоин этого звания?»; «кто из персонажей художественных произведений может быть назван нравственной элитой?»; «какими качествами, по-вашему, должен обладать представитель нравственной элиты?» и др. Респондентам предлагалось также оценить степень значимости некоторых качеств у представителей нравственной элиты. По результатам предварительного исследования ($N = 60$) для молодежи московского региона наиболее значимыми качествами оказались: участие в общественно полезной деятельности; способность к решению нравственных задач и проблем; строгое следование нравственным принципам; оказание безвозмездной помощи. Наименее зна-

чимое качество – способность воздействовать, влиять на других людей в нравственной сфере. Это согласуется с нашей точкой зрения, изложенной выше.

В отдельном задании методики респондентам было предложено оценить значимость социальных ролей нравственной элиты из специального списка. Анализ показал, что предложенные для оценки роли нравственной элиты образовали следующую иерархию по убыванию значимости: созидатели и подвижники; защитники и борцы; учителя, просветители и проповедники; мыслители и исследователи; художники, создающие высоко духовные произведения; просто люди, обладающие особой душевной красотой; праведники демонстрирующие пример высоконравственной жизни; врачеватели и благодетели; хранители традиционных ценностей; мудрецы и советчики. Статистически достоверными ($p \leq 0.05$) являются различия в представлениях мужчин и женщин о “нравственной элите”. Так, для женщин более значимы следующие социальные роли ее представителей: врачеватели и благодетели; просто люди, обладающие особой душевной красотой; художники, создающие высоко духовные произведения.

Предварительные результаты исследования так же, как и анализ представленных выше работ участников дискуссии – Л.Б. Волынской и В.Е. Семенова – показывают, что существует еще множество вопросов, касающихся изучения, выявления и формирования нравственной элиты. Они ожидают своего решения в ходе широкого междисциплинарного обсуждения их исследователями, педагогами и широкой общественностью.

А.Л. Журавлев,
член-корр. РАН, д. псих. н., проф.,
директор Института психологии РАН, Москва;

А.Б. Купрейченко
д. псих. н., доц., вед. науч. сотр., там же